

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра литературы и методики ее преподавания

**Творческая индивидуальность Анны Русс в элективном курсе по
современной литературе**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Яковлева Наталья Дмитриевна,
обучающаяся БЛ-41 группы

Руководитель ОПОП:

Научный руководитель:
Гутрина Лилия Дмитриевна,
Доцент, кандидат
филологических наук

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТИЛЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВУАЛЬНОСТИ	8
1.1 Основные носители стиля в художественном тексте	9
1.2 Своеобразие стиля современной поэзии	12
Глава 2. СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭЗИИ РУСС И ЛИРИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ ЕЕ СТИХОТВОРЕНИЙ	16
2.1 Формирование образа ролевой героини в творчестве А. Русс	16
2.2 Лирическая героиня поэзии А. Русс	28
2.2.1. Лирическая героиня стихотворений о любви.....	29
2.2.2 Лирическая героиня стихотворений о городе.....	36
2.3. Методические возможности осмысления поэзии Русс в школе	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	54
ПРИЛОЖЕНИЕ	56

ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена исследованию творческой индивидуальности современной российской поэтессы Анны Русс и методике преподавания ее поэзии на уроках литературы в старших классах. Литература – один из главных предметов в школе. Однако современная литература начала двухтысячных в школах практически не рассматривается. Поэтому необходимо разработать методические рекомендации для изучения творчества молодых поэтов наших дней. В дипломной работе предпринята попытка раскрыть творческую индивидуальность Анны Русс и выявить, что будет интересно для изучения ее творчества школьникам.

Анна Борисовна Русс — молодая российская поэтесса. Она окончила Казанский государственный университет, училась в Литературном институте имени Горького. Сейчас живет в Москве и Казани.

Наибольшую популярность приобрела как участница и неоднократный победитель поэтических слэмов. В частности, некоторые из ее заслуг – это победа в Большом слэме 2007 года и во всероссийском слэме в Перми на фестивале SlovaNova в 2011 году. Также она стала лауреатом премии «Дебют» (2002, номинация «Литература для детей») и шорт-листером той же премии в номинации «Юмор» (2001), первый лауреат аксеновской премии «Звездный билет» (2008), лауреат премии молодежный «Триумф» (2009). Ее стихи публиковались во многих журналах – таких, как «Арион», «Континент», «Квадратное колесо», сборнике «Новые

писатели России», альманахах «Анатомия ангела», «XXI поэт», «Братская колыбель». Также Анна Русс известна как автор книги стихов «Марежь».

Вадим Ахматханович Муратханов – молодой критик, в своей публикации «Анна Русс: победа над слэмом?» называет поэтессу «королевой слэма»¹. Сама Анна Русс на страницах исследования Анатолия Ульянова «SLAM!: Теория и практика поэтической революции» определяет слэм как особый жанр, называя его «сочетанием исполнения и интересного текста»². Выделяя «форматных» и «неформатных» для слэма поэтов, она делает акцент на умении или неумении читать свои стихи (оговариваясь, правда, что для этого жанра не подойдут тексты, «в которых эмоции — не главное»). Так, Муратханов говорит о том, что стихотворения в популярном сборнике «Марежь» не целиком подходят к тому новому жанру. «При чтении книги не раз возникает искушение отделить РУССкий слэм, напитанный рэперским драйвом, от русской поэзии, в ней безусловно присутствующей. Не случайно такие стихотворения, как «Переход» или триптих «Кукленок, ради бога, без истерик...», даже в сценическом исполнении Русс выпадают из общего ряда ее произведений. Материал здесь сопротивляется напеванию, наговариванию или скандированию». Во-первых, критик как будто отказывает слэмовым стихотворениям в эстетических свойствах, выводя их за пределы русской поэзии; во-вторых, в этом высказывании подчеркивается, что многие стихотворения интонационно и эмоционально совершенно другие.

Исходя из сказанного выше, Анна Русс — фигура медийная, она участвует в публичных мероприятиях, чтениях, слэмах. Она -

¹ Муратханов В.А. Анна Русс: победа над слэмом? М. ; Интерпоэзия, 2007. №4 С. 54

² Ульянов А. SLAM!: Теория и практика поэтической революции. К, 2007 С. 18

автор стихотворений, часть которых выражает яркую, сильную, интенсивную эмоцию. Будет уместно сказать о том, что А. Русс талантливый детский поэт, а детская поэзия как раз требует ритмичности, эмоциональности.

«Первую книгу Анны Русс можно представить в виде двух пересекающихся плоскостей, на одной из которых ее слэмерские стихи, на другой — поэзия в собственном смысле слова», - такой вывод делает Муратханов.³ Именно в этом он видит «линию» ее успеха. На пересечении этих двух плоскостей.

По мнению же самой Анны Русс, слэм — единственная форма, в которой «молодежная аудитория воспримет поэзию»: «Слэм - это просто способ приблизить поэтический текст к потребностям массового потребителя...», - говорит Русс в интервью после участия в X Международном литературном фестивале в Берлине.⁴

Евгений Лесин - российский поэт, критик, журналист в работе «Анна Русс, принимать внутрь. Поэзия в чёрных чулках и на красивых ногах» сравнивает Анну Русс с Северянином: «Анна Русс, читая свои стихи, поет. Так читал Игорь Северянин, тоже, кстати, избранный королем поэтов».⁵ «Русс не знает, что такое политкорректность, не хочет знать — и правильно делает»,⁶ - говорит Лесин, называя поэзию Русс «эстрадной». «Эстрадная поэзия? Ну да. Сейчас не 60-е, но вот эстрадность тем не менее востребована. Люди хотят слушать стихи. Хотят смеяться и плакать, их слушая. Потому что если они не будут плакать или смеяться, то плакали... нет, не

³ Муратханов В.А. Указ.раб.

⁴ Кадьрова, А. Анна Русс "отожгла" в Берлине // Вечерняя Казань. – 2010 С. 11

⁵ Лесин, Е. Анна Русс, принимать внутрь. Поэзия в чёрных чулках и на красивых ногах // Независимая газета. – 2007 С. 34

⁶ Там же.

денежки — на литературные вечера вход по большей части свободный. Плакало их время, которое тоже деньги».⁷

Анна Русс известна и как детский поэт. В «Новом литературном обозрении» в обзоре четвертого майского фестиваля новых поэтов в Санкт-Петербурге (7—8 мая 2005 г.) называют поэзию Русс «не свободной». «Детская поэзия, как никакая иная, требует от автора дисциплины — не в лексике и тематике, но в изложении и раскрытии смыслов... Несколько настораживает ощутимая в текстах «мастеровитость»; влияние ли это Литературного института, где учится А. Русс, или самостоятельные «болезни роста» — покажет время».⁸

Дмитрий Чернышков - член Международной лиги молодых журналистов - анализирует специфику сценического имиджа Анны Русс, акцентируя её жесткость и даже агрессивность: «Чем дальше вчитывался, тем больше – вот парадокс – начинал двоиться перед внутренним зрением образ автора». «И вот, глядя на Анну Русс, слушая речь Анны Русс – сильную, жёсткую, её низкий мужской голос, – за несколько тяжеловесным образом я абсолютно чётко видел перед собой надорванного человека. Издёрганного человека. Травмированного человека. Усталого человека. Опустошённого человека. И чем жёстче она говорила, тем очевиднее это проступало. В конце концов это оказался и вовсе – глубоко БЕЗЗАЩИТНЫЙ человек».⁹

Данное наблюдение также дает ориентир для исследования её стихотворений: вероятно, героиня их не всегда будет равна самой

⁷ Там же.

⁸ Копылова П. Обзор Четвертого майского фестиваля новых поэтов // Новое литературное обозрение. – 2005 № 73 С. 16-17

⁹ Чернышков Д. "Липки"-2008. Анна Русс: тупик перспективы [Электронный ресурс] // URL: <http://chernyshkov.livejournal.com/90030.html> (дата обращения: 20.04.14)

себе, скорее всего, образ лирического субъекта Русс будет многогранным.

Итак, анализ критических статей по творчеству Русс позволяет заключить следующее: Анна Русс — поэт, которому отлично удаются публичные чтения стихотворений, что объясняется не только артистичностью её натуры, но и самим качеством стихотворений, которые она выбирает для слэма: её стихотворения обладают мощной энергетикой, в них обнажена эмоция, они ритмичны. Критики видят в творчестве Русс традиции эстрадной поэзии, в частности, такое её свойство, как открытая социальность. Наконец, критики акцентируют неоднородность творчества поэтессы, отмечая, что, наряду со стихотворениями для слэма, в ней есть стихи, которые не «скандируются» и не поются. Подобная стилевая разнородность заставляет задуматься над вопросом о лирической героине Русс, её ценностях, устремлениях, переживаниях. Творчество Анны Русс интересно для рассмотрения в старших классах как яркий пример современной поэзии с точки зрения стиля и образа лирического Я.

Актуальность данной работы состоит в необходимости изучения особенностей стиля современной поэзии, в данном случае поэзии Анны Русс, а также в необходимости методического освоения современной поэзии.

Цель работы - выявить художественное своеобразие поэзии А.Русс (прежде всего стилевое и субъектное своеобразие), предложить методические повороты для осмысления ее творчества в школе.

Задачи:

- 1) познакомиться с критическими откликами о поэзии Русс;
- 2) познакомиться с вопросами теории стиля и субъектной организации лирики;

- 3) проанализировать стилевые особенности поэзии Русс;
- 4) сделать выводы о специфике лирического субъекта ее поэзии и общего эстетического пафоса;
- 5) предложить методические подходы для осмысления поэзии Русс в школе.

ГЛАВА 1. СТИЛЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВУАЛЬНОСТИ

1.1 Основные носители стиля в художественном тексте

Теорией стиля литературного произведения занимался еще М.В. Ломоносов. В своей теории «трех штилей» под «штилем» он понимал «образ сочинения, писания или выражения мыслей словами». И толкование стиля как художественной категории надолго утвердилось в науке о литературе. Позднее теорией стиля литературного произведения занимались: Барт Р., Белая Г.А., Виноградов В.В., Гей Н.К., Гиршман М.М., Зельцер Л.З., Кожин В.В., Лихачев Д.С., Лосев А.Ф., Соколов А.Н., Тимофеев Л.И., Чичерин А.В., Эйдинова В.В.

В нашей работе мы опираемся на исследования Н. Л. Лейдермана и О.А. Скриповой. С точки зрения ученых, понятием «стиль» обозначается один из фундаментальных законов художественного творчества, без которых невозможно создание художественного произведения. «Стиль, в отличие от жанра, характеризует мобильные, подвижные качества литературы: стиль – это, прежде всего, индивидуальность, своеобразие, в то время как жанр связан с каноническими, устойчивыми свойствами произведения».¹⁰

В монографии «Стиль литературного произведения» Лейдермана Н. Л. И Скриповой О. А. исследуются следующие вопросы стиля. Во-первых, авторы говорят о различии между стилем и творческой индивидуальностью писателя. Существует довольно устойчивое убеждение, что стиль – это выражение индивидуальности художника, что, по меньшей мере, в стиле она выражается наиболее ярко. Понятия «творческая индивидуальность художника» и понятие «стиль» - не одно и то же. С одной стороны, творческая

¹⁰ Лейдерман Н.Л., Скрипова О.А. Стиль литературного произведения. Екатеринбург, 2004. С.51

индивидуальность художника «больше» стиля в том смысле, что она включает всю совокупность писательского труда: и жанры, которые создаются писателем, и стили, которыми он пишет, и излюбленные темы писателя, и интересующие его конфликты, и, в конце концов, его метод (ибо у каждого писателя творческий метод приобретает свои индивидуальные особенности). Стиль писателя – это только одна из важнейших составляющих творческой индивидуальности.

Во-вторых, авторы размышляют о функциях стиля в литературе. Стиль обеспечивает целостность произведения. Стиль организует систему эстетической выразительности и тем самым обеспечивает экспрессивное единство художественного произведения. Стиль – это система элементов художественной формы, придающая произведению искусства чувственно-наглядный, эмоционально наполненный, эстетический облик и раскрывающая его экспрессивно-оценочный смысл.

В-третьих, авторы пишут о «содержательности стиля». Именно в стиле получает наиболее явственное выражение пафос произведения.

Среди художественных факторов стиля разные ученые называют жанр, творческий метод, стилевые традиции, стилевые влияния, моду. Н.Л. Лейдерман и О.А. Скрипова пишут об этом: «Особенности духовно-психологического склада личности художника, эмоциональная доминанта его характера и даже его умонастроения, возбужденные конкретной общественной ситуацией, - это главный фактор стиля. Со всеми внеличными факторами стиля индивидуальный «внутренний стиль» художника вступает в диалогические отношения».¹¹

¹¹Там же. С. 54.

Коренной вопрос монографии – вопрос о носителях стиля – «подсистемах художественного произведения, взятых в их экспрессивной функции».¹² Авторами выделяются следующие подсистемы внешней формы (текста), отвечающие за стиль:

1. Выразительность словесной организации, экспрессия слова.
2. Выразительность ритмичной организации текста.
3. Выразительность мелодической организации текста.

И выделяются подсистемы внутренней формы (воображаемой реальности):

4. Выразительность пространственно-временной организации.
5. Выразительность субъектной организации.

Также авторы описывают разнообразные стилевые единства – стиль произведения, стиль автора, стиль направления, стиль эпохи. Для данной работы представляются важными суждения о стиле автора. «Стиль писателя – это характерные для творческой индивидуальности писателя стилевые пристрастия, свойственная только ему система выразительности»¹³, - утверждают Лейдерман Н.Л. и Скрипова О.А. Когда речь идет о стиле писателя, следует прежде всего определять ту систему эстетической выразительности, которая характеризует общий пафос творчества писателя.

Итак, «стиль» - это один из фундаментальных законов художественного творчества, и создание художественного произведения без него просто невозможно, потому что именно стиль обеспечивает экспрессивное единство художественного произведения, в стиле получает наиболее явственное выражение пафос произведения, и стиль создает взаимосвязь между разными компонентами формы.

¹² Соколов А.Н. Теория стиля. М.: Искусство, 1968

¹³ Лейдерман Н.Л. Указ.соч. С. 59.

1.2 Своеобразие стиля современной поэзии

Согласно позиции Д. Кузмина, в первой половине 90-х наиболее заметными тенденциями в русской поэзии считались концептуализм и метареализм (метаметафоризм). В центре внимания концептуализма находилась проблема несвободы высказывания. Вот четыре центральные фигуры этого течения: Л. Рубинштейн, Т. Кибиров, М., Д. А. Пригов. Д. Кузьмин пишет: «Тот круг проблем, с которым работают поэты-концептуалисты, и тот арсенал средств, который они при этом используют, дает, как представляется, основания говорить о постконцептуалистском каноне в русской поэзии рубежа XX—XXI веков»¹⁴. В качестве примера он называет Д. Воденникова, К. Медведева, Д. Давыдова.

Другое популярное течение в поэзии 1980-х – метареализм – также имело продолжение в поэзии 2000-х, с точки зрения Д. Кузмина. Основа поэтического мировидения у этих поэтов – «вещь, предмет окружающего мира, метафизическое содержание этой вещи, метафизически насыщенный диалог, который вещи ведут между собой и в который должен на равных включиться человек».¹⁵ Д. Кузьмин также указывает на сильную акмеистическую традицию в поэзии 1980-90-х гг:

«продолжая традиции русского акмеизма, ведущие поэты этого течения (В. Кривулин, Е. Шварц, А. Пурин, О. Юрьев, В. Шубинский и др.), удерживали привычное понимание лирики как психологически углубленного и философски насыщенного

¹⁴ Кузьмин Д. Русская поэзия в начале XXI века // Новое литературное обозрение, 2008 С. 45

¹⁵ Там же.

исследования о человеке, его месте в мире и в культуре».¹⁶ Другая интересная линия – связана с традициями футуризма: «Те авторы, для которых наибольший интерес в футуризме представляли идеи синтеза искусств и отказа от логоцентризма, в большинстве своем покинули пределы поэзии как вида искусства и двинулись в сторону визуальной поэзии, саунд-поэзии, перформанса» – утверждает Кузьмин.¹⁷

В современной поэзии говорить о подобном разделении довольно сложно, однако можно указать на некоторые тенденции в поэтическом стиле.

Молодые поэты 90-х формировались в России под воздействием перестройки, резко изменившей социально-психологический климат и культурный контекст. И. Кукулин справедливо замечает, что в России случилось «быстрое крушение традиционных для советской жизни сценариев — как конформистских, так и (что не менее важно) нонконформистских»¹⁸. В начале 2000 гг. ситуацию личностного и творческого созревания изменило массовое проникновение в жизнь человека новых информационных и коммуникационных технологий. Речь идет не только о переменах в мировосприятии и поведенческих моделях, но и о новой форме социализации молодого автора – интернет-сайтах со свободной публикацией, образующих своеобразную коммуникативную среду, в которой изначально оказываются почти все дебютанты 2000 гг. И. Кукулин пишет об этом: «это время резкого открытия государственных границ, идеологических перемен и обвального включения в жизнь новых технических средств,

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Кукулин И. Создать человека, пока ты не человек...: заметки о русской поэзии 2000-х гг. // Новый мир, 2010, № 1

выработки нового отношения к бытовому потреблению и массмедиа и т.д.»¹⁹. Это позволило стилю молодых российских поэтов приобрести новые черты.

Вопросу об основных тенденциях в современной поэзии посвящена статья И. Кукулина («Создать человека, пока ты не человек...»). С его точки зрения, «сегодня поэзия гораздо интенсивнее, чем проза, вырабатывает методы анализа исторических травм современного сознания и показывает пути исцеления этих травм»²⁰. Логично полагать, что смену советского на постсоветское современная поэзия также осмысляет – изменение гендерной палитры общества. Кукулин выделяет «эстетические методы» (они же - тенденции) современной поэзии: «микромонтаж смысловых жестов», «трансубъективность», «перевод для другого в себе». Все они прямо связаны с описанием субъектной сферы современной лирики.

Первая тенденция предполагает, что аллюзии, значимые для автора, «сжимаются, сводятся к нескольким словам и словно бы дичают... отсылка, на которой основан тот или иной фрагмент, превращается в выразительный жест... Из жеста возникает жестикулирующий... и то, на что жест направлен. Столкновение образов демонстрирует, что говорящий внутренне разорван... Поэтическое «я» 2000-х – внутренне разноречивое, собирающее себя из нарочито конфликтных элементов, смысловых жестов»²¹.

Вторая тенденция заключается, по Кукулину, в том, что «происходит перенос смыслового акцента с индивидуального на то, что позволяет смотреть на индивидуальный опыт со стороны – речь может идти и об историческом, и об эротическом, и о религиозном».

¹⁹ Там же. С. 14.

²⁰ Там же.

²¹ См. 14

Эта черта, по Кукулину, делает современную поэзию - с её «новой сюжетностью», возрождением жанра баллады и сюжетной поэмы - не вполне лирикой.

Третья тенденция, по Кукулину, выражается в том, что в 2000-е гг. «само поэтическое я» превратилось в переводчика, который «держит в уме» различие между смыслом одного и того же слова в разных языках. Самоопределение этого «я» принципиально промежуточное: оно удерживается на границе интимного и публичного, личного и чужих миров... Наиболее прямое воплощение идея такого «я-переводчика» получает в творчестве поэтов с принципиально расколотым авторским «я».

В современной поэзии сохраняются традиции классической системы стихосложения и тонического стиха, верлибра. Однако, отдельный сюжет полемики о современной поэзии связан с ритмической выразительностью русского современного стиха, увеличении в нем доли верлибров. Начало полемики было положено статьей М. Гронаса в «Новом литературном обозрении», убежденного в том, что в России мало верлибров, поскольку российская система образования ориентирована на заучивание текстов. А. Уланов: «одна из причин перехода к верлибру – стремление языка поэзии к повседневном Сохраняются традиции создания текстов в духе классической традиции, текстов, ориентированных на известные читателю тексты, – и одновременно активизируется использование неологизмов, отражающих эпоху, отсылки к массмедиа – сериалам, шоу, рекламе. С точки зрения А. Житенева, «мир новейшей лирики — это мир псевдоэпоса. В нем немало описательности, сюжетности, но это не делает его эпическим. То, что кажется эпичностью, на деле есть лишь познание

внутреннего через внешнее, поиск своего «я» в предметном, наглядном».²²

Глава 2. СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭЗИИ РУСС И ЛИРИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ ЕЕ СТИХОТВОРЕНИЙ

2.1 Формирование образа ролевой героини в творчестве А. Русс

Ролевые стихотворения по сути двусубъектны. «Герой ролевого стихотворения – субъект сознания – обладает резко характерной речевой

²² Житенев А. Период ремиссии // Вопросы литературы, 2008, №5 С. 23-24

манерой, своеобразии которой выступает на фоне литературной нормы»²³ - пишет об этом Б.О. Корман. Эта манера позволяет соотнести образ «я» с определенной социально-бытовой и культурно- исторической средой. В «ролевых» стихотворениях сферой другого сознания является основная часть стихотворения, принадлежащая собственно герою. Но здесь же скрыто присутствует и более высокое сознание – как носитель речевой нормы и иного социально-бытового и культурно – исторического типа. В творчестве А. Русс «ролевые» стихотворения занимают особое место.

Чтобы говорить о особенностях стиля Анны Русс в стихотворении «**Поиск идентичности**», мы должны начать с одного из самых важных аспектов ее поэзии. Лексика Русс удивляет. Современная поэтесса словами героинь как бы говорит на естественном языке молодежи. И «Поиск идентичности» не исключение. Русс создает эффект естественной речи, что, в свою очередь, помогает создать эффект свободного речевого потока.

Стихотворение «Поиск идентичности» представляет собой монолог героини по поводу того, что она шагает по улице в разных ботинках, она рассказывает некую предысторию, как искала ботинки именно тридцать пятого размера и именно «зеленовато-коричневого» цвета. Героиня с гордостью вышагивает по улице, уверенная в том, что совершила подвиг, «нашла смысл жизни».

Разговорная лексика в стихотворении занимает ключевое место: «И вовсе они не дешевые, кстати сказать», «А через месяц т. Таня вдруг заявила, что ей в ее зеленовато-коричневых ботинках неудобно и отдала их мне. С чего бы?» С одной стороны, поток речи лирической героини кажется нам вполне обыденным, но неожиданно лексика в стихотворении меняется: «Если бы я могла предугадать

²³ Корман Б.О. Лирика Некрасова. 2-е изд. Ижевск, 1978. С. 98-99

такую щедрость», - заявляет героиня. И здесь для нас раскрывается уже новая особенность лексики Русс. *Смешение разных, вроде бы совершенно не совместимых стилей. Разговорная лексика переплетается с книжной.* А затем снова берет «новую высоту»: «Все смотрят только на лицо, прекрасное печальной бесполезной красотой»; лексику русской классической поэзии встретить у Русс было неожиданной всего. Такое смешение лексических приемов Русс говорит о поэтическом мастерстве Русс.

Внешнее оформление стихотворения также довольно интересно:

Когда-то т. Таня

купила эти ботинки...²⁴

«Т. Таня» - совсем непринятая форма записи в стихотворениях. Это похоже больше на записи для себя, *в своем дневнике. То есть присутствует установка на камерность.* Все это интересно сочетается с восклицательным синтаксисом. В плане синтаксиса мы также очевидно наблюдаем огромное количество обращений. Побудительные предложения играют важную роль в стихотворении, они отражают *демонстративность* лирической героини. Героиня как бы хочет привлечь к себе внимание, продемонстрировать свою уникальность:

Граждане! Смотрите!

Я иду! В разных ботинках!

Не проходите мимо!

Опустите и с интересом

²⁴ Русс А.Б. Марежь. М.: АРГО-РИСК, 2006

вновь поднимите взгляд!

Огромное количество повторов - тоже одна из особенностей стиля Анны Русс, в данном стихотворении повторы сфокусированы на «35-ом размере» лирической героини. Это имеет важное значение для осознания ею собственной уникальности: «нашла свой редкий 35-й размер», «С другой стороны, у кого еще из ее знакомых кроме меня 35-й размер?». А вот тропика в стихотворении Русс практически отсутствует, что касается и других произведений Русс за малым исключением. В данном стихотворении лишь сравнение подчеркивает действительную «никчемность» силы, которую испытывает лирическая героиня, одержимая страстью найти ботинки нужного цвета и нужного размера:

Страшная сила,
Никчемная, бесполезная сила,
Наверное, мы, люди, производим ее,
Как коровы молоко
на прокорм
Высшей Силе, создавшей нас.

Уже первые строки:

Граждане! Смотрите!

Я иду! В разных ботинках! -

невольно отводят своей эмоциональностью и призывностью к поэту XX века - как заметил А. Михайлов, «конгениальному автору революционной эпохи» Владимиру Маяковскому:

Граждане,

у меня
огромная радость!²⁵

Эй, вы!
Небо!
Снимите шляпу!
Я иду!

Глухо.

Вселенная спит,
Положив на лапу
С клещами звезд огромное ухо.²⁶

Если говорить о ритме в стихотворении Русс, то сходство с поэзией Маяковского более чем очевидное. Отсутствие рифмы, удаленность рифмующихся строк друг от друга, свободный стих – одна из особенностей Русс. С какой целью обращается Русс к лирике Маяковского, выстраивает с ним диалогические отношения в своем стихотворении? Стихотворения раннего Маяковского – это бунт, протест. В «Поиске идентичности» - та же картина. Но в каких масштабах осуществляется этот «бунт»? У Маяковского он невероятных размеров. Это бунт против общества, бунт одиночки против мира пошлости. Наглядно проследить это можно, например, в стихотворении «Вам»:

Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к Георгию
вычитывать из столбцов газет?²⁷

²⁵ Маяковский В. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 1. М., Правда, 1978.

²⁶ Там же. С. 20.

Что же сказать о стихотворении Русс? По своей сути, это бунт на пустом месте, бунт ради бунта. Можно даже сказать, протест против сущих пустяков. Вроде бы лирическая героиня идет в разных ботинках – мелочь. Но что она сама думает об этом?

Я в разных ботинках!

Такое сильное чувство, страшная сила!

С точки зрения героини, чувство, которое она испытывает – сродни чувствам, которые сопровождают великие деяния – битвы, покорение космоса, подвиги. Разные ботинки для героини - ее способ самовыражения и самоутверждения, ей не нужно широкое поле для этого, ей достаточно личного пространства.

В финале стихотворения её монолог по «ничтожному поводу» претендует на глубокомысленное высказывание:

Вот я и нашла смысл жизни —

Меня все устраивает.

Значит, будем страдать,

Ходить в разной обуви.

Смотрите, люди!

И опять рядом оказываются слова контрастных групп – книжное «будем страдать», «нашла смысл жизни» и разговорное «ходить в разной обуви», «все устраивает».

Неоднородность стиля Русс, контрастность элементов стиля друг другу создает такой же эффект и в основной эмоции –

²⁷ Там же. С. 30.

ничтожный предмет речи оказывается возведен в ранг способа самоутверждения; способность героини пройти в разной обуви по городу равна подвигу. С одной стороны, это рисует образ героини Русс как девочки-подростка, желающей внимания, подчеркивающей уникальность. Но с другой стороны, не может не возникнуть чувства, что данный «подвиг» оценивается самой поэтессой иронически – и этому способствует интертекстуальная отсылка к поэзии В. Маяковского.

Подобный тип героини встречается и в стихотворении «Готки». Героиня рассказывает о встрече с «готками» на улице. Готы – это современная субкультура, для которой свойственен специфический имидж и интерес к готической рок-музыке. Прическа, атрибуты, одежда и обувь – все это важные составляющие образа готов. Своим внешним видом они демонстрируют «бунт» против обыденных норм.

Однако для ролевой героини стихотворения, готки, скорее, сродни толпе цыганок:

Ах, как им хотелось со мной сторговаться,

Твердили, что надо тепло одеваться,

Ах, растопырили коготки!

А я им – у вас ноги коротки!²⁸

С одной стороны, поток речи лирической героини кажется нам вполне обыденным. Здесь присутствуют слова из повседневной лексики: «сторговаться», «растопырили». Создается впечатление, будто лирическая героиня «торгуется» с шумом, азартом, подобно самым ярым покупателям.

²⁸ Русс А.Б. Марежь. М.: АРГО-РИСК, 2006

Но неожиданно лексика в стихотворении меняется:

И согнулись стыдливо их древние хорды,
А я от них зашагала гордо,
Торжественней субдоминантаккорда.

И здесь для нас снова раскрывается особенность лексики Русс. Смешение разных, вроде бы совершенно не совместимых стилей. Разговорная лексика переплетается с книжной. Лексику русской классической поэзии встретить у Русс можно и в других стихотворениях, но везде она переплетается с «низкой», обыденной лексикой. В этом плане интересно грамматическое оформление некоторых фраз: «Все, чего мне хотца, так это кроватца». Это похоже больше на устную речь, а не на письменную.

Монолог героини насквозь принизан восклицаниями. Они играют важную роль в стихотворении, отражают демонстративность лирической героини. Героиня как бы хочет привлечь к себе внимание. этому способствуют множественные местоимения «я»:

Ах, растопырили коготки!

А я им – у вас ноги коротки!

А я им – готки, как вы мне гадки!

Я так сегодня, что и не ахну,

Да я сама кого хочешь ахну,

Я, в черных чулках, красивых ногах на,

Я в черных чулках

На красивых ногах!

В стихотворении очень незамысловатая и простая рифма, что также является особенностью стиля поэтессы: «готки- колготки», «сторговаться-одеваться», «чулках-ногах»

Огромное количество повторов - тоже одна из особенностей стиля Анны Русс, в данном стихотворении повторы сфокусированы на «я» героини. Она постоянно говорит о себе: «А я им», «а ведь я» и тд. Это имеет важное значение для осознания ею собственной уникальности. «Я не такая как все», «не такая как вы», «Я лучше» - будто заявляет героиня.

Что же противопоставляет героиня «готкам»? Вероятно, собственную сексапильность («черные чулки на красивых ногах»), дерзость, переходящую в хамство («я и сама кого хочешь ахну»).

В отличие от стихотворения **«Поиск идентичности»**, где героиня испытывает безразличие ко всему миру и возвышает свой поступок до подвига, в стихотворении **«Готки»** героиня явно показывает свою агрессию, хамство и неприятие другого.

Иной тип ролевого героя представлен в стихотворении **«Вечер»**. Лексические особенности этого стихотворения, действительно, необычны. Здесь мы наблюдаем сосуществование не только низкого языка с современным интернет-языком, но и использование американского слэнга, который уже давно и прочно входит в обиход современной молодежи России: «PUSH!», «LOVE!», «TANZE!». Это, а также намеренно сделанные орфографические ошибки, искажения слов раскрывают отношение молодого современника к высокой, элитарной культуре.

В синтаксисе «Вечера» много восклицаний, что свойственно поэзии Русс. Это делает стихотворение особо эмоциональным. Автором используются множественные повторы:

Шагом марш в Музей Бора-ТЫНС!-

ТЫНС!-кого,

Там сегодня днём будет вечер Пушкина.

Шагом марш в Музей Боратынск-ого-го!²⁹

Повторы в тексте сконцентрированы на центральном событии – походе в музей Баратынского. Какую роль для лирической героини играет это мероприятие, сложно сказать. С одной стороны, множественные повторы указывают на важность и внимание героини к этому событию. А с другой стороны, лексика, которую использует героиня, говорит об обратном. Даже можно сказать, будто это в ее «современной» жизни, никогда не имело важного значения:

Там сегодня днем будет вечер

PUSH! – кина.

В Музее Буратынского.

Вечер

Винни-Пушкина.

Боратынский превращается в Буратынского, Пушкин – в Винни-Пушкина – героев детской литературы, с которыми героиня знакома. Происходит такое примитивное освоение явлений мировой и современной поэзии «подручными средствами» - с помощью образов детской литературы и фонетических созвучий:

²⁹ Русс А.Б. Марежь. М.: АРГО-РИСК, 2006

«Я там читала про Ганд-LEVE!-
LEVE!-ского,
И про Соко-LOVE!-LOVE!-ского,
И даже про Леви-TANZE!-TANZE!-ского»

Героиня ищет в этих словах что-то знакомое для себя. Подбирая звуковые ассоциации из повседневного своего словаря, она находит слова, близкие к слэнгу, - отсюда и вырастают «LEVE», «LOVE», «TANZE», которые она слышит в фамилиях поэтов разных эпох.

Русс играет с грамматической структурой слова, дробит его на части, благодаря чему внутри слова оказывается заложено отношение к тому, что происходит в жизни героини: «Боратынск – ого-го!» (тип отношения, выраженный в «ого-го!»: ничего себе, неужели это я иду в музей?), «И не на каких-нибудь пор-но-но! сайтах» (тип отношения, выраженный в «но-но!»: не думайте, что я бываю на этих сайтах!). Подобный тип выражения эмоций не может не напомнить знаменитую Эллочку из романа Ильфа и Петрова «12 стульев». Словарь Элочки-людоедки состоял из тридцати фраз и междометий, которыми она могла выразить отношение к любой ситуации. К примеру её «Хо-хо!» и «Ого!» выражает, в зависимости от обстоятельств иронию и удивление, а также восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность. После вопроса Щукина: «Откуда эти стулья?» и ответа Элочки: «Хо-хо!» (по-видимому, выражало одновременно иронию, удивление и презрение), на второй вопрос мужа: «Нет, в самом деле?» Эллочка проревела: «Красота!» Судя по ситуации, это слово-высказывание обозначало: какая разница, где я их взяла!? это же красивая вещь!».

Русс видит в современнике аналог Элочки Щукиной. «Отдельные представители современной российской молодежи тоже обходятся минимумом слов, густо пересыпая свою речь нецензурной лексикой»³⁰ - пишет об этом Г. А. Николаев, рассматривая сленг Элочки.

Русс снова обращается к теме русской культуры, поэзии – Пушкин, Боратынский, Гандлевский, Левитанский – яркие имена классической и современной поэзии. С одной стороны, героиня «читала» этих поэтов, о чем говорит сама, но с другой – она не испытывает перед ними пиетета, легко превращая явления серьезной культуры в смешное, несерьезное. Русс рисует новый тип человека, живущего не в координатах не только русской поэтической культуры, но и в координатах современной музыкальной культуры, способной на вроде бы невозможное соединение того и другого – высокого и массового искусства.

В этом стихотворении, как ни в каком другом раскрываются основные особенности стиля Анны Русс: использование разных видов лексики, эмоциональный и энергичный синтаксис, использование штампов масс-медиа с традиционной поэтической лексикой.

В трех представленных стихотворениях можно обнаружить три типа ролевой героини. Однако в каждой из героинь присутствует некая «бунтарка». Этот бунт этот разного характера. В первом случае героиня противопоставляет себя миру из-за своей способности странно одеться; во втором случае перед нами героиня, агрессивно реагирующая на другого, противопоставляющая другому собственную сексапильность. А в стихотворении «Вечер» – это героиня, в сознании которой переплелись классика и современная музыкальная культура; далекие явления классики адаптируются ею и становятся более понятными, если она смотрит на них

³⁰ Николаев Г. А. Сленг Элочки-людоедки, или Элочка говорит...по-немецки // Лингвистическое эссе. Казань, 2003

сквозь призму знакомого – образов детской литературы, слэнга. Русс дробит слова этой героини, заставляя вспомнить прецедент – Эллочку-людоедку с ее скудным словарным запасом. Для речи героинь характерна эмоциональность, на это указывают множественные восклицания. Низкий, разговорный сленг героев выражает их отношение к тем или иным ценностям: нормам морали, классике.

Героини такого типа не являются носителями сознания самой поэтессы. Этим героинь можно назвать «ролевыми», так как в стихотворениях присутствует и носитель более высокого сознания, и носитель речи – соответственно более низкого сознания. Мысли и поступки героинь невозможно сопоставить с автором, они противоречат ее собственной позиции на жизнь. Совершенно очевидно, что отношение Анны Русс к этим трем типам ролевых героинь иронично, и диалог с литературой 20 века - основной способ выражения этой иронии.

2.2 Лирическая героиня поэзии А. Русс

Лирический герой – это и носитель сознания, и предмет изображения в лирическом тексте. «Он открыто стоит между читателем и изображаемым миром» - пишет Б.О. Корман.³¹ Как читатели, мы всегда обращаем внимание на то, какой же он, лирический герой, что с ним происходит, каково его отношение к миру. Благодаря лирическому герою, выраженные им мысли приобретают реальность и особую силу. Такой герой выражает отношение к чему-либо самого автора.

Так, например, Б.О Корман подробно рассматривал лирического героя Некрасова. Его герой изображается в разные моменты его душевной жизни. Он предстает перед нами и в минуты прострации, а порой мы видим его рассеянным, мятущимся, загнанным. «Он не скрывает

³¹ Корман Б.О Лирика Некрасова 2-е изд. Ижевск, 1978. С. 48, 88

слабости, бессилия, беспомощности, упадка». «Лирический героиня Некрасова отличается от собственно автора и повествователя известной определенностью бытового, житейского, биографического облика (разумеется, эта определенность весьма относительна)»³².

Чтобы сделать вывод о лирической героине в поэзии А. Русс необходимо также рассмотреть ее в разные моменты душевной жизни.

2.2.1. Лирическая героиня стихотворений о любви

Любовь – чувство необъяснимое. Для многих поэтов эта тема являлась особенной. Вспомним хотя бы таких классиков, как Пушкин, Лермонтов, Тютчев. Они черпали в любви вдохновение. Для них это и страсть, и жизненное наслаждение, и душевное переживание.

Тема любви в творчестве молодой поэтессы Анны Русс открывается для нас в новом ракурсе. Век технических инноваций, интернета, виртуального общения, с одной стороны, отдаляет людей друг от друга, а с другой - делает ближе как никогда. Терзаются ли люди нашего времени теми же сомнениями, сходят ли с ума от любви?

Стихотворение «Люби любого» поражает несвойственной Русс лиричностью. Привычная резкость, обилие жаргонизмов и бунтарство, характерные для стихотворений с ролевой героиней, отходят на второй план. Перед нами нежная, любящая лирическая героиня.

³² Корман Б.О. Указ.соч. С. 98.

Однако внешняя форма стихотворения остается по-прежнему небанальной.

Лексические особенности этого стихотворения необычны. Здесь мы наблюдаем *огромное количество повторов* – причем местоимений и частиц:

«Люби любого если не его»
«Не бегай к не ему от не его
И не его не с ним не обмани
Что отдается с радостью отдай
И стань по чистой правде не его»³³

Важно многократное повторение местоимения «его», а точнее «не его». Лирическая героиня будто нарочно отгоняет от себя образ своего возлюбленного. Пытается разрушить связь «я и он». «Я не его» будто повторяет героиня в первой строфе. Вариации местоимения ОН будто пронизывают стихотворение.

В стихотворении повторяются и другие элементы, например, - *внутренние рифмы*:

«Люби любого если не его»...
«Что отдается с радостью отдай»...
«Такой как был *беспечный бессердечный*....
И молча уведет тебя с собою
К *беспечным бессердечным небесам*...»

Возникает *ощущение словесной паутины, заговора*. Заговор рассматривают как «пожелание, которое должно непременно

³³ Русс, А. У меня нет ЖЖ [Электронный ресурс] // URL: <http://annaruss.livejournal.com> (дата обращения: 14.04.15)

исполниться».³⁴ Тем самым создается впечатление, что лирическая героиня произносит пожелания, желая их воплотить в жизнь. Сходство с заговором можно отметить и в стихотворении Анны Русс «Наговор», но в нем лирическим субъектом оказывается вновь ролевая героиня:

Да ты не вспоминаешь про меня, про меня,
Да на кого меня ты променял, променял,
Да!
На кого, на кого меня ты выменял,
Что в имени тебе ее,
Поди, ни ног, ни вымени,
А я тебя, хвороба, не люблю, не люблю,
А я тебя, холопа, утоплю, утоплю,
А я тебя, циклопа, усыплю, ослеплю,
На части порублю и загоню по рублю!³⁵

Возвращаясь к стихотворению «Люби любого», отметим, что в нем Русс отказывается от использования привычных знаков препинания. Текст не оформляется по пунктуационным правилам, из-за этого довольно сложно распознать интонацию. *Отсутствие знаков пунктуации означает ослабление ритма пауз* – интонация текста становится невыразительной, монотонной, наговорной. *Отсутствие знаков препинания нередко приводит к неопределенности смысла стихотворения:*

Кто ангел твой ты по тому и рай

³⁴ Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М., 1990 С. 43

³⁵ Русс, А. Творчество [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pawlick.ru/rhymes/russ/03.htm> (дата обращения: 10.05.16)

Себе ему послушный выбирай.

Какую роль для лирической героини играет это «ангел», сложно сказать. С одной стороны, его «беспечность, бессердечность» указывают на негативные качества. Героиня будто хочет полюбить другого, убежать от него:

Не бегай к не ему от не его
И не его не с ним не обмани
Что отдается с радостью отдай
И стань по чистой правде не его.

А с другой стороны, поскольку героиня слепо готова следовать за ним даже после смерти, говорит об обратном:

И если ты когда-нибудь умрешь
С той стороны тебя пусть встретит он
Такой как был беспечный бессердечный
И молча уведет тебя с собою
К беспечным бессердечным небесам.

Еще один значимый повторяющийся элемент в стихотворениях Русс – *повторы звуков*. Из-за большого количества повторов звука [н] в строчках:

Не бегай к не ему от не его
И не его не с ним не обмани.

- появляется почти демонстративное отрицание. «Нет, нет, нет» - будто говорит героиня всей первой строфой, хотя в самом начале она говорила: «Люби любого...». Звуковое оформление строфы как будто создает внутренний спор героини с самой собой. *Обилие грамматических несоответствий в тексте, отсутствие грамматических связей как будто подчеркивают растерянность героини, спутанность ее сознания от расставания с любимым.*

Все предложения в стихотворении побудительные, очень много глаголов в повелительном наклонении.

Внешней формой стихотворение «Люби любого» напоминает сонет: 14 строк, двестише в конце в качестве вывода явно отсылает к шекспировским сонетам:

Прощай! Тебя удерживать не смею.
Я дорого ценю любовь твою.
Мне не по средствам то, чем я владею,
И я залог покорно отдаю.
Я, как подарком, пользуюсь любовью.
Заслугами не куплена она.
И значит, добровольное условие
По прихоти нарушить ты вольна.
Дарила ты, цены не зная кладу
Или не зная, может быть, меня.
И не по праву взятую награду
Я сохранял до нынешнего дня.

Был королем я только в сновиденье.

Меня лишило трона пробужденье.³⁶

Некоторые обороты стихотворения Русс напоминают высокий стиль шекспировского сонета: «Что отдается с радостью отдай», «Кто ангел твой ты по тому и рай...». Оба этих стихотворения - о любви и оба – о расставании. В обоих текстах есть ситуация возвращения чего-то возлюбленному. В обоих случаях обилие местоимений. Отличие их в том, что в «Люби любого» преобладают местоимения «его», «ее» с отрицательной частицей. У Шекспира же – это местоимения «я», «мне». Связанно это с тем, что шекспировский герой воспринимает любовь как драгоценный подарок, которым не имеет права владеть и потому принимает уход возлюбленной. В стихотворении А. Русс героиня – девушка, которая ищет резоны в пользу расставания, но противоречит сама себе.

В лексике стихотворения «Люби любого» наблюдается, с одной стороны – хождение вокруг местоимения ОН, сплошное косноязычие, с другой – элементы высокой поэтики, узнаваемые фрагменты стихотворений: «со всею щедростью прими», «уведет с собою», «кто ангел твой». Словосочетание «вторая свежесть» отсылает к словосочетанию «не первой свежести», используемому в обыденной речи.

Данное стихотворение звучит иначе, чем те, в которых действует ролевая героиня. Здесь преобладает мелодичность, напевность. Размер стихотворения – ямб.

Итак, лирическая героиня стихотворения умеет любить, она находится в смятении и неопределенности, ей плохо от собственных чувств. И мы вместе с ней сочувствуем и переживаем. Героиня показана в ситуации спора с собой, что поддерживается на разных

³⁶ Шекспир У.: Сонеты. М: Эксмо, 2012

уровнях внешней формы стихотворения – в лексике, фонетике, синтаксисе.

В стихотворении **«Принимать наружно»** лирическая героиня снова будто противоречит сама себе: «Мне ж от тебя вообще ничего не нужно» и чуть позднее: «Под воротник загляни. Пуговицы не хватает? Знай – если что – это я ее срезала втихаря». ³⁷ Героиня как будто готова довольствоваться даже самым малым. Лирическая героиня опять же очень нежная и любящая.

В стихотворении **«Меня никогда не приглашали поужинать»** лирическая героиня размышляет о том, как ее воспринимают окружающие:

Меня никогда не приглашали поужинать

Разве что чаю

И никогда ничего не обсуждали за бизнесланчем

Разве что кофе

Никогда не дарили больших пестрых букетов

С орхидеями или ирисами

Разве что розы с маленькой головой на огромной ноге. ³⁸

Она приходит к заключению, что стереотипное отношение к женщине, принятое в социуме, не распространяется на нее, и делает очень неожиданный вывод:

Может, стоит самой подойти к хорошенькой женщине

С мальчишеской стрижкой

И сказать

Нет произнести

³⁷ Русс А.Б. Марежь. М.: АРГО-РИСК, 2006

³⁸ Русс, А. У меня нет ЖЖ [Электронный ресурс] // Меня никогда не приглашали поужинать. URL: <http://annaruss.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.16)

«Не согласитесь со мной поужинать?»

«Я – Идеальный Мужчина

Мне только бы развернуться»

С одной стороны, Русс «бросает вызов» современным мужчинам, с другой – она, по сути, признает в себе «сильную женщину» - роль, которую требует от женщины современное общество. В этом стихотворении героиня размышляет о гендерных ролях и стереотипах, о гендерных «перевертышах», когда женщина вынуждена играть мужскую роль, а мужчина лакомится женской едой - фруктовым десертом («А за соседним столом двое мужчин/ Ковыряются в вазочках с измельченными фруктами/ Там сок»).

О лирической героине стихотворений о любви можно сделать следующие выводы: она противоречива, страдает от невзаимной любви – то есть вполне традиционна; одновременно – умная, проницательная, осознающая социальные проблемы, связанные с ролями женщин и мужчин, смело рассуждающая об этом, ироничная.

2.2.2 Лирическая героиня стихотворений о городе

Одна из центральных тем лирики Русс – тема большого города. Ее ролевые героини и лирическая героиня – именно горожанки.

Стихотворение «**Дерни за веревочку**» раскрывает образ Москвы. У А. Русс этот город предстает в образе волка. Будто бы город – оборотень, за внешним обликом которого скрывается злое, коварное существо.

В стихотворении показано детальное изображение изъянов города. В некотором смысле присутствует даже «переход на личности». Лирическая героиня будто призывает к полному погружению в жизнь города. Обрыв фраз означает страх перед получением ответа, который заведомо пугающий. Однако героиня обращается к детству, родной стороне, где тихо и спокойно. Возвращается на родину. И будто недоумевает от того, что же тянет ее обратно, в город, пожирающий души. Обречённое осознание бесполезного существования в Москве, долги и пути выживания, но при этом желание вернуться туда.

Город всеядный сладкой течет слюною.

Здравствуй, МОСКВА.

Приятного аппетита :))³⁹

Пожелание приятного аппетита – это пожелание при поедании нас самих.

Чем этот город опасен для человека? Утечка энергии души в «омут» города (образ серого волка), беспомощность сопротивления городу, который манит, затягивает и губит. Осознание губительной власти города над человеком, «но сюда нельзя не вернуться».

Автор использует в качестве интертекста сказку о Красной шапочке. Лирическая героиня-внучка, оказавшаяся в городе, задает ему вопросы – как волку, переодетому бабушкой:

— Город, а почему у тебя такие большие глаза?»

— Это чтоб лучше видеть, как ты ныряешь

³⁹ Русс, А. Творчество [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pawlick.ru/rhymes/russ/06.htm> (дата обращения: 10.05.16)

В серые воды перрона с сумкою на плече.

— Город, а почему у тебя такие горячие руки?

— Чтобы покрепче обнять тебя, Мартин Иден.

Здесь город называет героиню Мартином Иденом. Он, подобно героине, пытается пробиться в высший свет, зарекомендовать себя, стать знаменитым. Но когда слава настигает его, ему становятся глубоко безразличны эти люди и такой образ жизни.

— Город, а почему у тебя такие жадные губы?

— Разве тебе не нравится, Доктор Фауст?

Город называет героиню Доктором Фаустом. Он так же, как и героиня, искал счастливого мгновения – и ради этого продал душу дьяволу. По сюжету стихотворения героиня также приезжает в Москву и ради счастья, продает себя дьяволу.

Все, что поддельно, липово, понарошку,
К полночи станет тыквой. Сквозь щели маски
Жизнь из меня выходит. Подставь ей ножку.

Используется сравнение героини с Золушкой. По сюжету сказки в полночь чары должны уступить место реальности. Героиня неизбежно будет разочарована, как и в сказке. Здесь же возникает образ маски. Лирическая героиня прекрасно знает об опасности города, но прячет свое знание.

Специфика стиля в стихотворении «Дерни за веревочку» в том, что Русс постоянно использует интертекст – к сказкам, к «Фаусту» Гете, к

«Мартину Идену» Лондона. Повествовательные интонации перемешиваются с вопросительными и восклицательными. Это создает интонацию напряженного размышления. Лексика в стихотворении грубая, жаргонная переплетается с литературной, книжной – там, где происходит цитирование. Опять же лексика из разных стилей и сфер: оскорбительная (ублюдки, сосёт), сленг (липово, явки, разруха), просторечие (наездились), латинское выражение (Homo Reflectus – человеческие рефлексy), уничижительное (гримаска) – яркие особенности творчества поэтессы.

В стихотворении «**Nokia tune**» поэтесса осмысляет такое явление современной повседневности, как власть над человеком мобильного устройства, повсеместность телефонного звонка.

По сюжету стихотворения сигнал «Nokia tune» сопровождает человека везде и всюду, даже в самые неподходящие и ответственные моменты:

Сегодня мы пришли проводить в последний путь....

(раздается нокия тьюн

ту-ду-ду-дун-тун)

- По завещанию вся недвижимость отходит...

(ту-ду-ду-дун-тун)

- Берете ли вы Даниила Павловича в законные мужья?

(ту-ду-ду-дун-тун)»⁴⁰

Лирическая героиня трактует это сигнал особенным образом, она воспринимает его как сигнал инопланетян, который «дитя индиго» перехватил и пытается расшифровать, но безуспешно. Лирическая

⁴⁰ Русс, А. У меня нет ЖЖ [Электронный ресурс] // URL: <http://annaruss.livejournal.com> (дата обращения: 14.04.15)

героиня – с одной стороны, очень ироничная, наблюдательная, язвительная, с другой – она фантазерка, смотрит на мир детскими глазами. Мир, над которым есть иной мир, – космический. Героиня воспринимает жизнь в городе, жизнь на земле как часть большого мира.

Мир современного города представляется ей следующим образом:

«Торопитесь, земляне
Еще есть время
Слушайте
Слушайте
Слушайте
Слушаете звездную музыку
Слушайте шепот вселенной
Слушайте голос оттуда
Слушайте мантру из космоса
Слушайте Nokia Tune»

Мир словно находится во власти этого сигнала. И это героине не нравится. Лексические особенности этого стихотворения «Nokia tune» необычны. Здесь мы наблюдаем сосуществование низкого языка: в том числе разговорной лексики: «глядь», «короче»; жаргонизмов: «харе», с современным интернет-языком: «комменты»; использование американского слэнга, который уже давно и прочно входит в обиход современной молодежи России: «Нокия Тьюн», «SpongeBob», английского языка: «Aaaaaand the Oscar goes toooooooooooooo... tooooooooooooooo». И конечно все это уживается вместе с высокой книжной лексикой:

«Купол неба вот-вот истончится
В оболочке прорехи и дыры
И туристы из внешнего мира
Через них норвят просочиться»

В синтаксисе «Nokia tune» много многоточий. Это помогает читателю будто представить ситуацию наяву, поэтесса каким-то образом заставляет вспомнить подобные ситуации:

- Сегодня мы пришли проводить в последний путь....

(раздается нокия тьюн

ту-ду-ду-дун-тун)

- По завещанию вся недвижимость отходит...

(ту-ду-ду-дун-тун)

Повторы в тексте сконцентрированы на раздающемся в самые неподходящие моменты мелодии звонка. Какую роль играет этот самый звонок, сложно сказать: с одной стороны этому звонку передается важность вселенских размеров:

Они давно пытаются донести

До нас информацию вселенской важности

Зашифрованную в последовательности

Звуков

Пяти

В народе эта последовательность зовется Nokia tune

Ту-ду-ду-дун-тун.

А с другой стороны, поэтесса явно иронизирует. Об этом говорит характер лексики и в финале: просторечное «оттудова», соединение словосочетаний высокого стиля «звездную музыку», «шепот вселенной» - и «ту-ду-ду-дун-тун».

Поэтесса нарочито примитивным образом перекладывает звук сигнала на бумагу: «Ту-ду-ду-дун-тун», в чем тоже прослеживается ирония. Русс играет со структурой записи и по-разному искажает ее: «раздается нокия тьюн ту-ду-ду-дун-тун», «ту-ду-ду..», «..дун-тун, короче», «сразу несколько нестройных голосов в зале и один за сценой: too-doo.. doo-doo... too..too-doo.. doo-doo-doon-toon»

Стихотворение больше похоже на прозу, свободный поток речи. Чередование строк различной длины, отсутствие рифмы, малая упорядоченность ударений и междударных интервалов говорит о том, что перед нами свободный стих. Единственное, что отличает его от прозы – это расчленение на строки. Верлибр помогает создать эффект произвольной речи – стихотворение становится повествовательным.

«Не канифольте мозги! Харе шифроваться!» - кричит лирическая героиня с явным сарказмом. Можно проследить некий конфликт между героиней и обществом. Образ современного социума в глазах главной героини передается очень иронично. Героиня смеется над глупостью и нелепостью людей. Героиня наделена очень чутким мироощущением, в отличие от остальных, она занимает особое место в мире, в котором

технологии нарушают гармонию и привычный порядок вещей. Словами героини Русс говорит об утрате былой гармонии.

Лирическая героиня в стихотворениях Русс предстает перед нами многогранной и неоднозначной. Она размышляет как над проблемами повседневности, так и над проблемами вселенского масштаба. В стихотворениях о любви лирическая героиня очень противоречива (отрицает очевидное, расходятся слова-поступки), однако она вызывает чувства сопереживания и уважения. Лирическая героиня стихотворений о городе противопоставляется ему, хотя сама – горожанка. Она также противоречива – осознает власть города над человеком и одновременно тянется к нему, не может противостоять дурманящему обаянию города. Лирическая героиня воспринимает современный мир новых технологий как противоречащий норме, естественному ходу жизни, что проявляется в стихотворении о телефонном звонке; звонок телефона воспринимается ею как нечто инородное, космическое, героиня пытается осмыслить феномен звонка, заполнившего собою всю человеческую жизнь.

Ролевая и лирическая героини по-разному представлены в лирике А. Русс в стилевом плане. Сознание ролевой героини далеко от сознания самой поэтессы. Для создания образа такой героини А. Русс использует такие стилевые средства: разговорная, просторечная, порой грубая, полная жаргонизмов лексика; лексический контраст; яркий эмоциональный синтаксис (множественные восклицания, вопросительные предложения, обращения; слова и фразы, выражающие тип отношения: пренебрежение, иронию, удивление; короткие предложения); дробление слова героини, семантизация фрагментов слова как способ дать оценку персонажа. В стихотворении с ролевой героиней явно выражено авторское

ироническое отношение – прежде всего посредством отсылок к явлениям культуры 20 века.

Для создания образа лирической героини А. Русс использует сходные стилевые средства, однако очевидны и отличия: лексический контраст по-прежнему сохраняется, но теперь активнее используется противопоставление косноязычия и высокой поэзии; синтаксис становится менее экспрессивным, иногда Русс отказывается от использования знаков препинания для выражения внутренней растерянности героини; свободный стих соседствует с силлаботоническими стихотворениями. Стихотворения с лирической героиней более мелодичны, чем стихотворения с ролевой героиней. Ироническое отношение, бывшее очевидным в стихотворениях с ролевой героиней, практически исчезает; лирическая героиня Русс предстает неоднозначной, внутренне противоречивой, сходной с самой поэтессой.

Такая двусубъектность делает поэзию А. Русс интересной и уникальной.

2.3. Методические возможности осмысления поэзии Русс в школе

В настоящее время творчество поэтов рубежа 20-21 вв. не внесено в школьную программу. Однако учитель может самостоятельно создать элективный курс для углубленного изучения литературы или провести уроки внеклассного чтения по материалу, который показался ему актуальным и выигрышным для изучения литературного процесса. В рамках элективного курса по современной поэзии в школе могут быть рассмотрены стихотворения

таких ярких поэтов, как М. Бородинская, В. Павлова, В. Полозкова, Д. Сидерос и др.

Изучение современной литературы имеет большое значение в воспитании самостоятельной личности, поскольку готовых интерпретаций текстов современной литературы мало и они не довлеют над школьниками. С другой стороны, знакомство с современной литературой помогает выработать эстетический вкус, формирует способность воспринимать мир через призму авторского сознания; кроме того, изучение современных авторов позволяет обращаться к уже изученной литературе 20 века, сопоставлять и делать выводы о преемственности литературы. Как показали опросы, старшеклассники интересуются произведениями последнего времени, потому что она дает ответы на злободневные вопросы, в ней узнаваема современная жизнь, которая во многом отличается от той, которая была в XIX и XX веке. Современный слэнг, штампы масс-медиа, компьютерная лексика – все это может привлечь к чтению старших школьников. Для них самостоятельный выбор книг для чтения акцентирован на современных детективах, мелодраме, фантастике, т.е. массовой литературе, агрессивно противостоящей высокому искусству. Противовесом в этой ситуации должна быть продуманная, методически грамотная деятельность учителя, хорошо знающего современный литературный процесс и способного переориентировать школьников на чтение лучших произведений писателей-современников.

Рассмотрение творчества А. Русс поможет учащимся сформировать определенное представление о некоторых тенденциях развития современной отечественной поэзии. Возможно рассмотрение ее творчества в связи с В. Маяковским и футуризмом в целом. Ведь футуризм в XX веке представляет собой бунтарство,

отрицание, отказ от культурных традиций. Для подробного рассмотрения на уроке можно взять стихотворение «Поиск идентичности». Здесь героиня, как и герои Маяковского, бунтует. Интересным для изучения будет характер бунта героя раннего В. Маяковского и бунт героини А. Русс. Также в процессе урока нужно будет уделить внимание сходствам стиля двух поэтов – например, дроблению слова «рваному» синтаксису.

Методический проект урока

«Творчество современной поэтессы Анны Русс»

Урок проводится в 11 классе сразу после изучения ранней поэзии В. Маяковского.

На изучение темы отводится 1 урок

Методическая форма урока: эвристическая беседа по анализу текста.

Цель урока:

1. Познавательная: познакомить учащихся с творчеством современной поэтессы Анны Русс, углубить представления о ее поэзии через сопоставление ее стихотворений с ранней поэзией В. Маяковского; закрепить знания о литературных течениях (футуризм)
2. Развивающая: развивать навыки анализа лирического произведения, сопоставления лирических произведений в аспекте лирического героя, интонации, стилевых особенностей.
3. Воспитательная: обнаружить пустоту, надуманность бунта героини А. Русс, задуматься над авторским отношением к ее протесту.

Задачи:

1. Актуализировать знания учащихся о футуризме и герое ранней лирики Маяковского;
2. Создать условия для знакомства с поэзией А. Русс.

3. Выявить сходства и отличия героев стихотворений, их позиции, поэтики стихотворений 20 и 21 веков. (В. Маяковский – А. Русс)

Этапы урока:

1. Предкоммуникативный этап

А) Слово учителя: закрепление материала о литературном течении футуризм, ярким представителем которого являлся Маяковский.

Б) Постановка цели урока: «Сегодня мы познакомимся с творчеством молодой российской поэтессы Анны Русс, попробуем раскрыть особенности ее творчества, сравним стихотворения автора с творчеством В. Маяковского»

В) Биографическая вставка (предлагается в качестве домашнего задания на прошлом уроке подготовить доклад на 2-3 минуты). Анна Русс: где родилась, где обучалась, почему начала заниматься поэзией, рассказать о достижениях как поэта.

2. Этап чтения и анализа текста.

Прослушивание стихотворения Анны Русс «Поиск идентичности» в аудиозаписи.

«О чем идет речь в стихотворении?»

Девушка идет по городу в разных ботинках, рассказывает историю своей покупки.

«Как вы думаете, почему героине так важно, чтобы все заметили, что ботинки разные? Приведите примеры из текста»

Граждане! Смотрите!

Я иду! В разных ботинках!

Не проходите мимо!

Опустите и с интересом

вновь поднимите взгляд!

*Да вот, таким образом,
две пары одинаковых ботинок
разного цвета,
редкая возможность
надеть разную обувь,*

*Я в разных ботинках!
Такое сильное чувство, страшная сила!*

(Разные ботинки для героини - ее способ самовыражения. Для нее важно подчеркнуть собственную индивидуальность.

Главная героиня – девочка-подросток, она жаждет внимания. Ей кажется, таким образом она совершает невероятный подвиг, бунт против норм поведения).

- Главную героиню можно назвать бунтаркой?»

Бунт главной героини не такой масштабный, как ей самой кажется.

«Как по тексту можно определить, что главная героиня подросток? Приведите примеры из текста»

Лексика. Главная героиня говорит на языке молодежи.

И вовсе они не дешевые, кстати сказать.

*А через месяц т. Таня вдруг заявила,
что ей в ее зеленовато-коричневых ботинках неудобно
и отдала их мне. С чего бы?*

Я для нее — всего лишь дочь ее приятелей.

*С другой стороны, у кого еще
из ее знакомых кроме меня*

35-й размер?

3. Сопоставление с творчеством В. Маяковского

«Подведем итог: главная героиня – девушка-подросток, она пытается привлечь к себе внимание, надев разные ботинки. Свой поступок она возводит в ранг подвига. Мы можем назвать ее бунтаркой. Но бунт ее воспринимаем с иронией. Похоже ли это стихотворение на что-то из ранее изученного? Где герой бунтовал?»

Стихотворение «Вам», изученное на прошлом уроке. Герой бунтует против самодовольных обывателей, привыкших покупать все в этой жизни.

«Можно ли говорить о сходстве двух героев? Как авторы выражают свое отношение к героям?»

Герой В. Маяковского говорит о более глобальных проблемах. Бунт героя оправдан, положением вещей в ту эпоху. В. Маяковский не сдерживает чувств по отношению к обществу, словами героя он обращается к нему.

У героини А. Русс бунт «на пустом месте», сама поэтесса относится к нему с иронией.

«Что еще общего у этих двух стихотворений?»

Эмоциональность, призывность. Герои призывают обратить внимание, один на неприемлемое положение дел, другая на себя.

Ритм стихотворения

4. Закрепление и рефлексия.

Дать учащимся послушать другие стихотворения А. Русс. Организовать дискуссию о том. Насколько интересно это чтение для современных школьников? Злободневны ли стихи А. Русс? Какие проблемы времени отражаются в ее стихотворениях?

5. Домашнее задание.

Выбрать понравившееся стихотворение А. Русс, написать отзыв на стихотворение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Стиль – это система элементов художественной формы, придающая произведению искусства чувственно-наглядный, эмоционально наполненный, эстетический облик и раскрывающая его экспрессивно-оценочный смысл».

Для стиля А. Русс характерны следующие особенности: использование разных видов лексики, контраст и сосуществование высокого поэтического языка и низкого, разговорного и просторечного, эмоциональный и энергичный рваный синтаксис, обилие пауз, короткая фраза, использование штампов современных масс-медиа рядом с традиционной поэтической лексикой. Также характерны для А. Русс постоянные отсылки к русской культуре, игра с грамматической структурой слова, дробление слов.

Стилевые особенности поэзии А. Русс напрямую связаны с субъектной структурой ее лирики. Лирику А. Русс можно назвать многосубъектной. Мы обнаружили в лирике поэтессы такие субъектные формы, как «лирическая героиня» и «ролевая героиня». Существование таких форм выражения авторского сознания обусловлено тем, что представления о действительности самой А. Русс не всегда совпадают с представлениями своих героинь. Выбор субъекта авторского сознания зависит от проблемы, которую ставит поэтесса.

Для поэтессы свойственно обращение к ролевой лирике. Эти стихотворения Русс двусубъектны, т.к. в них присутствует и носитель более высокого сознания, и носитель речи – соответственно, более низкого сознания. Система ценностей А. Русс и ее ролевых героинь несовместимы, поэтому в стихотворениях представлены две точки

зрения, два взгляда на мир. Все ролевые героини Русс яркие и заметные. Одна героиня противопоставляет себя миру из-за своей способности странно одеться; вторая агрессивно реагирует на отличающегося от нее, противопоставляя ему собственную сексапильность. В сознании третьей героини переплелись классика и современная музыкальная культура; далекие явления классики адаптируются ею и становятся более понятными, если она смотрит на них сквозь призму знакомого – образов детской литературы, слэнга. Для создания образа ролевой героини А. Русс использует такие стилевые средства: разговорная, просторечная, порой грубая, полная жаргонизмов лексика; лексический контраст; яркий эмоциональный синтаксис (множественные восклицания, вопросительные предложения, обращения; слова и фразы, выражающие тип отношения: пренебрежение, иронию, удивление; короткие предложения); дробление слова героини, семантизация фрагментов слова как способ дать оценку персонажа. Совершенно очевидно, что отношение Анны Русс к этим трем типам ролевых героинь иронично, и диалог с литературой 20 века - основной способ выражения этой иронии.

Лирическая героиня А.Русс предстает многогранной и неоднозначной. Она размышляет как над проблемами повседневности, так и над проблемами вселенского масштаба. В стихотворениях о любви лирическая героиня противоречива (отрицает очевидное, расходятся слова и поступки), однако она вызывает чувства сопереживания и уважения. Лирическая героиня стихотворений о городе противопоставляется ему, хотя сама – горожанка. Она осознает власть города над человеком и одновременно тянется к нему, не может противостоять дурманящему обаянию города. Лирическая героиня воспринимает современный

мир новых технологий как противоречащий норме, естественному ходу жизни, что проявляется в стихотворении о телефонном звонке. Для создания образа лирической героини А. Русс использует сходные стилевые средства, однако очевидны и отличия: лексический контраст по-прежнему сохраняется, но теперь активнее используется противопоставление косноязычия и высокой поэзии; синтаксис становится менее экспрессивным, иногда Русс отказывается от использования знаков препинания для выражения внутренней растерянности героини; свободный стих соседствует с силлаботоническими стихотворениями. Стихотворения с лирической героиней более мелодичны, чем стихотворения с ролевой героиней. Ироническое отношение, бывшее очевидным в стихотворениях с ролевой героиней, практически исчезает; лирическая героиня Русс предстает неоднозначной, внутренне противоречивой, сходной с самой поэтессой.

Поэзия А.Русс посвящена фигуре молодого человека середины- конца 2000-х: поэтесса видит своего современника, с одной стороны, как посредственного, особо не обременённого размышлениями о прекрасном и высоком, сосредоточенного на музыкальной культуре современности, живущего динамичной жизнью, дерзкого и порой агрессивного, но нуждающегося в похвале и одобрении, переживающего кризис подростничества и ранней юности. Лирическая героиня Русс наделена глубоким внутренним миром, она остро переживает как происходящее в ее личной судьбе, так и проблемы, связанные с неблагополучием современной действительности. Все это делает творчество А. Русс для обсуждения в школе в рамках элективного курса по современной поэзии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов, С. Время бесконфликтности [Текст] / С. Арутюнов // Знамя. - 2002. - №4
2. Бак, Д. Революция в одной отдельно взятой поэзии, или Бесплотность ожиданий [Текст] / Д. Бак // Арион. - 2002. - №2
3. Барковская, Н.В. Поэзия «серебряного века» [Текст] / Н.В. Барковская. – Екатеринбург, 1999
4. Губайловский, В. Поверх барьеров (Взгляд на русскую поэзию 2001 года) [Текст] / В. Губайловский // Арион. - 2002. - №1
5. Житенев, А. Период ремиссии [Текст] / А. Житенев // Вопросы литературы. - 2008. - №5
6. Завьялов С. Оправдание поэзии [Текст] / С. Завьялов // Новый мир. - 2001. - №5
7. Кадырова, А. Анна Русс "отожгла" в Берлине [Текст] / А. Кадырова // Вечерняя Казань. - 2010
8. Корман, Б.О. Лирика Некрасова. 2-е изд. [Текст] / Б.О. Корман // Ижевск, 1978
9. Кузьмин, Д. Русская поэзия в начале XXI века [Текст] / Д. Кузьмин // М.: Новое литературное обозрение, 2008
10. Кукулин, И. Создать человека, пока ты не человек...: заметки о русской поэзии 2000-х гг. [Текст] / Кукулин И. // М.: Новый мир, 2010
11. Лейдерман, Н.Л. Стиль литературного произведения [Текст] / Н. Л. Лейдерман, О.А. Скрипова. - Екатеринбург, 2004

- 12.Лесин, Е. Анна Русс, принимать внутрь. Поэзия в чёрных чулках и на красивых ногах [Текст] / Е. Лесин // Независимая газета. - 2007
- 13.Лосев, А.Ф. Проблема художественного стиля [Текст] / А.Ф. Лосев // К.: Collegium, 1994
14. Маяковский, В. Сборник сочинений в 12 томах [Текст] / В. Маяковский //М.: Правда, 1978
- 15.Муратханов, В.А. Анна Русс: победа над слэмом? [Текст] / В.А. Муратханов // М.: Интерпоэзия, 2007. - №4
- 16.Николаев, Г. А. Сленг Элочки-людоедки, или Элочка говорит...по-немецки. Лингвистическое эссе [Текст] / Г. А. Николаев // Казань, 2003
17. Новая литературная карта России [Электронный ресурс] // Анна Русс – визитная карточка. 2005. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2009-1-2/russ> (дата обращения: 20.04.2014)
- 18.Потебня, А.А. Теоретическая поэтика [Текст] / А.А. Потебня // М., 1990
- 19.Русс, А. Марежь [Текст] / А. Русс // М.: АРГО-РИСК, 2006
20. Русс, А. Творчество [Электронный ресурс] / Дерни за веревочку. URL: <http://www.pawlick.ru/rhymes/russ/06.htm> (дата обращения: 10.05.16)
- 21.Русс, А. Творчество [Электронный ресурс] / Наговор. URL: <http://www.pawlick.ru/rhymes/russ/03.htm> (дата обращения: 10.05.16)
- 22.Русс, А. У меня нет ЖЖ [Электронный ресурс] // Nokia tune. URL: <http://annaruss.livejournal.com> (дата обращения: 14.04.15)
- 23.Русс, А. У меня нет ЖЖ [Электронный ресурс] // Люби любого. URL: <http://annaruss.livejournal.com> (дата обращения: 14.04.15)

24. Русс, А. У меня нет ЖЖ [Электронный ресурс] // Меня никогда не приглашали поужинать. URL: <http://annaruss.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.16)
25. Соколов А.Н. Теория стиля [Текст] / А.Н. Соколов // М.: Искусство, 1968
26. Ульянов, А. SLAM!: Теория и практика поэтической революции [Текст] / А. Ульянов // К. - 2007
27. Чернышков Д. "Липки"-2008. Анна Русс: тупик перспективы [Электронный ресурс] // URL: <http://chernyshkov.livejournal.com/90030.html> (дата обращения: 20.04.14)
28. Шекспир, У. Сонеты [Текст] / У. Шекспир // М.: Эксмо, 2012

ПРИЛОЖЕНИЕ

Поиск идентичности

Граждане! Смотрите!

Я иду! В разных ботинках!

Не проходите мимо!

Опустите и с интересом

вновь поднимите взгляд!

На самом деле ботинки одинаковые,

но разного цвета.

Разные по цвету,
но одинаковые по модели.
Один черный,
другой зеленовато-коричневый.
Когда-то т. Таня
купила эти ботинки,
те, что зеленовато-коричневые,
и даже рассказала где, совсем
недорого,
нашла свой редкий 35-й размер.
Я отправилась туда, но зеленовато-
коричневых
моего размера уже не было,
ни в одном из магазинов сети,
и пришлось покупать черные.
И вовсе они не дешевые, кстати
сказать.
А через месяц т. Таня вдруг заявила,
что ей в ее зеленовато-коричневых
ботинках неудобно
и отдала их мне. С чего бы?
Я для нее - всего лишь дочь ее
приятелей.
С другой стороны, у кого еще
из ее знакомых кроме меня
35-й размер?
Если бы я могла предугадать такую
щедрость,
я бы ни за что не купила черные,
зеленовато-коричневые гораздо
стильнее,
и, надо сказать, гораздо удобнее,
особенно это чувствуется сейчас,
когда на одной ноге черный,
а на другой зеленовато-коричневый.
Да вот, таким образом,
две пары одинаковых ботинок

разного цвета,
редкая возможность
надеть разную обувь,
но не доктор мартинс и кеду,
не домашнюю тапку и модельную
туфлю,
(домашний тапок, модельный
туфель),
а вот так, как я!
Я в разных ботинках!
Такое сильное чувство, страшная
сила!
Во имя него одни лезут под пули,
Другие насаживают друг друга на
копья,
Третьи покоряют мировые
пространства,
А я вот иду в разных ботинках,
Страшная сила,
Никчемная, бесполезная сила,
Наверное, мы, люди, производим ее,
Как коровы молоко
на прокорм
Высшей Силе, создавшей нас.
Вот я и нашла смысл жизни -
Меня все устраивает.
Значит, будем страдать,
ходить в разной обуви.
Смотрите, люди!
За весь день ни одного удивленного
взгляда.
Никто не опустил глаз.
Все смотрят только на лицо,
прекрасное печальной бесполезной
красотой,
с печальными такими,
под тяжестью обретенного смысла

черновато-зелеными
почти одинаковыми

Вечер

Шагом марш в Музей Бора-ТЫНС!-
ТЫНС!-кого,
Там сегодня днём будет вечер
Пушкина.
Шагом марш в Музей Боратынск-
ого-го!
Там сегодня в три читать будут
Пушк-и-на..!
А я сегодня была в инете,
И не на каких-нибудь пор-но-но!
сайтах,
Я там читала про Ганд-LEVE!-
LEVE!-ского,

Люби любого если не его
И допустив что есть вторая свежесть
Ее со всею щедростью прими
Не бегай к не ему от не его
И не его не с ним не обмани
Что отдается с радостью отдай
И стань по чистой правде не его

И если ты когда-нибудь умрешь

Шла я одна, а навстречу – готки,
Они мне хотели продать колготки,
Ах, как им хотелось со мной
сторговаться,
Твердили, что надо тепло одеваться,
Ах, растопырили коготки!
А я им – у вас ноги коротки!

глазами

И про Соко-LOVE!-LOVE!-ского,
И даже про Леви-TANZE!-TANZE!-
ского
А теперь иду в Музей Бора-ТЫНС!-
ТЫНС!-кого
Там сегодня днем будет вечер
PUSH! – кина.
В Музее Буратынского.
Вечер
Винни-Пушкина.

С той стороны тебя пусть встретит
он
Такой как был беспечный
бессердечный
И молча уведет тебя с собою
К беспечным бессердечным небесам

Кто ангел твой ты по тому и рай
Себе ему послушный выбирай

А я им – готки, как вы мне гадки!
Зачем мне колготки нужны в
кроватке?
Все, чего мне хотца, так это
кроватца,
Знаете, а я ведь иду отдаваться!

И согнулись стыдливо их древние хорды,

А я от них зашагала гордо,

Торжественней субдоминантаккорда,

Я так сегодня, что и не ахну,

NOKIA TUNE

Купол неба вот-вот истончится

В оболочке прорехи и дыры

И туристы из внешнего мира

Через них норвят просочиться

.....

Потусторонние силы

Духи, ангелы, инопланетяне

Попадают в нашу реальность

Извилистыми путями

Вот идешь с остановки и видишь

Зрением боковым

Фантастическое мохнатое существо

Успеваешь заметить

Только радужный глаз посреди головы

Глядь - а это грибок в песочнице

На детской площадке,

которой здесь не было отродясь

точно же не было

и чувствуешь, что уже не можешь

об этом думать

и ластик в голове - шварк-шварк

и возникает эта детская площадка

уже была здесь вроде

уже и год назад была

всегда была

и грибок был

или не было

да точно был

Вот так они нелепо и неловко

маскируются

Да я сама кого хочешь ахну,

Я, в черных чулках, красивых ногах на,

Я в черных чулках

На красивых ногах!

Как будто правила все еще есть

Но уже никто особо не следит за их выполнением

Надвигается что-то интересное

Новое

Аж голова кружится

И радужный глаз выкатывается

От нетерпения и любопытства

.....

Они давно пытаются донести

До нас информацию вселенской важности

Зашифрованную в последовательности

Звуков

Пяти

В народе эта последовательность зовется Nokia tune

Ту-ду-ду-дун-тун

Как всегда

Какой-то подросток дитя индиго

Принял сигнал

И немедля его загнал

Вдруг кто-то расшифрует

Еще и заработал неплохо

И этот сигнал постоянно раздается

В самые важные для нас моменты

Когда вот-вот раздадутся аплодисменты

Или надо предъявить документы

Или читаешь комменты

Но мы ленивы и нелюбопытны
- Сегодня мы пришли проводить в
последний путь....
(раздается нокия тьюн
ту-ду-ду-дун-тун)
- По завещанию вся недвижимость
отходит..
(ту-ду-ду-дун-тун)
- Берете ли вы Даниила Павловича в
законные мужья?
(ту-ду-ду-дун-тун)
- И кто?! Катюх, ну кто это?!
Мальчик?! Мальчик?!
(ту-ду-ду-дун-тун)
- А проект и место заместителя мы
доверяем....
(ту-ду-ду-дун-тун)
- Суд постановил признать
ответчика....
(ту-ду-ду..)
И приговаривает..
приговаривает с укоризной....
(..дун-тун, короче)
- Aaaaaand the Oscar goes
toooooooooooooo.... toooooooooooooooooo.....
(сразу несколько нестройных голосов
в зале и один за сценой: too-doo..
doo-doo... too..too-doo.. doo-doo-doon-
toon)
-
А вот мы недавно слушали в кафе.. я
сказал в кафе? Я имел в виду
консерваторию. Слушали Чардаш
Монти. Ну и вот завершающий
пассаж
та-да-да-да-та-да-да-да-та-да-да-да-
та-да-да-да-ДАМ

ТАМ
(ту-ду-ду-дун-тун)
ТАММММ!!!!!!!!!!!!!!
Просить отключить толку нет.
Если звонком стоит Нокия Тьюн
Он все равно зазвонит
Это предупреждение о Конце
Или мольба о помощи
Или вся многовековая история
народов планеты Прозерпина
Или объявление войны
Или предложения руки и сердца
Или слово "ПРИВЕТ"
Мы этого не знаем
И не пытаемся узнать
- Скажите нормально!
Не канифольте мозги!
Харе шифроваться! -
Говорят пользователи телефонов
Nokia и других телефонов
- Вот я отжог! - думает наивный
обладатель Самсунга.
Загрузил себе Нокиа Тьюн на звонок,
интересно, кто-нибудь заметит?
Никто не заметит
Невнимательны
Нелюбопытны
Да к тому же полифония искажает
оригинал
И враги человечества предлагают
бесплатно закачать новый рингтон
Teardrop, SpongeBob или Стрыкало
Скоро сигнал совсем сойдет на нет
Торопитесь, земляне
Еще есть время
Слушайте
Слушайте

Слушайте
Слушаете звездную музыку
Слушайте шепот вселенной
Слушайте голос оттудова

Дерни за веревочку, дверь и отвалится

Это пространство лучше, чем время, лечит,
Ночь распустилась старыми злыми снами,
Все, что случилось в книжках, случится с
нами
В городе, где забывают быстрее и легче.
Голая правда в каждой твоей гримаске,
Все, что поддельно, липово, понарошку,
К полночи станет тыквой. Сквозь щели
маски
Жизнь из меня выходит. Подставь ей
ножку.

Карта пестрит знакомыми именами,
Перебираешь явки, станции, адреса
«Все, что случилось в книжках, случится с
нами»

— Город, а почему у тебя такие большие
глаза?
(Дом за спиной. Ты ничего не теряешь.
Чувствуешь сквозь карман брелок на
родном ключе?)
— Это чтоб лучше видеть, как ты ныряешь
В серые воды перрона с сумкою на плече.

Здесь убирают снег, прикрывают следы
разрухи,
Улицы радуют глаз позитивным видом
— Город, а почему у тебя такие горячие
руки?
— Чтобы покрепче обнять тебя, Мартин

Слушайте мантру из космоса
Слушайте Nokia Tune
Ту-ду-ду-дун-тун

Иден.

Здесь собрались, как нарочно, одни
человеколюбы,
Все в постоянном движении, не допускает
пауз
— Город, а почему у тебя такие жадные
губы?
— Разве тебе не нравится, Доктор Фауст?
Номо Reflectus зашит и готов на вынос,
Детство вернулось, не рыпайся, сделай
милость!
Ты же хотел, чтоб время остановилось?
Радуйся, деточка, время остановилось!

(Надо спешить, пока не пришли
лесорубы!)

Тучи сгустились, тебе не попасть в грозу
бы!
Ты далеко пойдешь! Ты будешь счастлив
здесь!
Ну же, скорее, сделай полшага!
Есть!!!

— Город, а почему у тебя такие
страшные...

...Память ремня натирает детские плечи
Может, наездились? Хватит уже экзотик?
«Это пространство лучше, чем время

лечит»

Просто попробуй. Это не страшно, котик.

Ты ж не поверил, смысленый, серому
волку,

Будто на свете бывают пути короче.

Проще куда уж — с вечера лечь на полку

И «возьми-парень» разбудит к исходу ночи.

В город, который не помнит своих

трамваев,

Звездам сосет, ублюдков журит за шалость,

Ты возвратишься. Жаль, но так не бывает,

Чтобы сюда хоть что-то не возвращалось.

Номер столичный вставляй, пополняй

кредиты,

Карту на пять не бери, обойдись одною.

Сумку сквозь турникет протолкни сердито.

Город всеядный сладкой течет слюною.

Здравствуй, МОСКВА.

Приятного аппетита :))

